

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXXI. КЗД.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 1

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1917 года.

ТРЕВОЖНЫЯ ОЖИДАНИЯ ПОСЛѢДНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

*Не ваше дѣло знать времена и сроки,
которые Отецъ положилъ съ Своей власти.
Дѣян. 1, 7.*

И времени уже не будетъ. Апок. 10, 6.

Послѣдній день года напоминаетъ послѣдній день міра; новый годъ—ту таинственную грань, которая отдѣлитъ время отъ вѣчности, когда откроется новое небо и новая земля, когда обновится вся тварь, когда, словомъ, наступитъ вѣчность и, по слову Божественнаго Откровенія, *времени уже не будетъ* (Апок. 10, 6). Сознательно или бессознательно въ душѣ человѣка, въ самой глубинѣ этой души, таится тревожное ожиданіе этой неизбежной перемѣны съ тою разницей, что человѣкъ върующій со страхомъ и трепетомъ помышляетъ о страшномъ судѣ Божіемъ, предавая себя всецѣло въ руки милосердія грядущаго Судии и приготавливая себя покаяніемъ; а человѣкъ грѣшный старается всячески себя увѣрить, что тамъ, на границѣ времени и вѣчности, ничего не будетъ, что смертію все кончится, а потому—будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ, будемъ наслаждаться земными бла-

гами, пока можемъ, пока живы, а тамъ—будетъ что будетъ!

Во дни великихъ бѣдствій, когда, кажется, само небо гремитъ грозой гнѣва Божія, когда колеблются царства, льются потоки крови на поляхъ брани, земля орошается слезами вдовъ и сиротъ, когда повсюду слышатся стоны страдальцевъ-воинновъ и скорбныя жалобы обиженныхъ,—въ такіе дни, какъ это давно замѣчено, усиливается ожиданіе второго пришествія Господа, Судии праведнаго, и самыя бѣдствія считаются признаками близости скорого исполненія временъ. Мысль о Страшномъ Судѣ Божіемъ есть одно изъ спасительныхъ средствъ прогнать отъ себя грѣховныя помыслы и желанія. И дай Господи, чтобы каждый върующій постоянно носилъ ее въ сердцѣ своемъ вмѣстѣ съ молитвою къ Господу о помилованіи: всякаго бо отвѣта на семь страшномъ судиши недоумѣючи, сіи

молитву яко Владыцѣ грѣшніи будемъ въ сердцѣ носить: помилуй насъ! Но врагу рода человѣческаго ненавистно, что вѣрующіе люди останавливаются на сей спасительной для нихъ мысли: онъ старается отвлечь отъ нея человѣка, а поелику вѣрующая душа не хочетъ съ нею расстаться, сознавая, какъ она охраняетъ ее отъ грѣха, то врагъ незамѣтно пытается подмѣнить ее другою, якобы подобною ей: «когда будетъ пришествіе Христова?» И вотъ люди начинаютъ, присматриваясь къ событіямъ, видѣть въ нихъ признаки не только близости пришествія Господня, но и начинаютъ точнѣе высчитывать годъ, мѣсяць, — готовы даже угадать и самый день сего всемірнаго событія. А врагъ застигаетъ въ ихъ сознаниіи преступность такихъ вычисленій, выкрадываетъ изъ ихъ памяти непреложныя словеса Самого Господа Іисуса Христа: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дѣян. I, 7). *О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, а только Отецъ Мой одинъ* (Мат. 24, 36). По Евангелію отъ Марка Господь еказалъ еще сильнѣе: Онъ добавилъ слово: *ни Сынъ* то есть днѣ и часа пришествія Своего не знаетъ, по челоѣчеству Своему, конечно, даже и Онъ Самъ, Сынъ Человѣческой (18, 32). *Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступитъ это время* (ст. 33). *А что вамъ говорю, всѣмъ говорю: бодрствуйте* (ст. 37). Вотъ почему Апостолъ Павелъ не находилъ нужнымъ даже писать объ этомъ Солунянамъ: *сами вы, говорить, достоверно знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью* (I Сол. 5, 2). Послѣ такихъ ясныхъ, не подлежащихъ никакимъ переголкованіямъ словъ Самого Господа, кто же смѣетъ дѣлать попытку съ точностью опредѣлять время пришествія Его? Намъ указаны Господомъ признаки близости сего событія, и довольно съ насъ. Мы видимъ, что слова Господа исполняются: Его Евангеліе проповѣдуется всѣмъ народамъ земли; о Немъ,

Христѣ Спасителѣ всего челоѣчества, знаютъ уже почти всѣ племена и народы. Но исполнилось ли число тѣхъ, кто изъ сихъ народовъ долженъ войти въ царствіе Божіе—кто это знаетъ? Еднѣ Онъ, Всевѣдущій... Подумать только: ужели старый Китай съ его полумилліардомъ жителей-идолопоклонниковъ дастъ Богу только ту ничтожную горсточку вѣрующихъ и спасаемыхъ во Христѣ, какая теперь есть тамъ?. Не говорю о другихъ племенахъ и народахъ. Съ другой стороны іудеи на нашихъ глазахъ поработаютъ себѣ міръ. Мы видимъ, что они уже и поработили его въ финансовомъ, торговомъ отношеніи, захватили печать, даже науки. Они уже учредили себѣ особое международное правительство, собираютъ своего рода парламентъ въ Америкѣ, мечтаютъ о своемъ царѣ, по нашему антихристѣ. И опять: кто знаетъ, не близится ли царство этого величайшаго и послѣдняго врага Божія на землѣ?— Опять вѣдаетъ одинъ Всевѣдущій. Мы должны быть готовы и его встрѣтить, чтобы отставить Церковь Божию отъ его козней. Читаемъ мы въ тридцѣти Святителя Андрея Критскаго на повечеріи въ Великій понедѣльникъ Страстной седмицы: «О безмѣрнаго Твоего челоѣчлюбія, Іисусе! сказалъ бо еси намъ скончанія свыше время, скрывъ часъ, уяснивъ же свѣтло образы его». «Сокрывъ Господь день и часъ пришествія Своего, и мы, если хотимъ быть послушными чадами Его, должны смиренно подчиниться слову Его, а не приподнимать опущенную Имъ же завѣсу, безъ сомнѣнія, для нашей же пользы. Вотъ почему всѣ подобныя попытки и бесполезны, ибо что Богъ сокрывъ отъ челоѣка, то и не будетъ открыто, какъ бы челоѣкъ ни старался это сдѣлать, — и преступны, какъ преступно было Евино вкушеніе отъ запрещеннаго древа, и, наконецъ, очевидно— вредны, если такъ рѣшительно запрещены Господомъ. Вотъ почему сочиненія въ родѣ нѣкоего полковника Бенитсена и другихъ адвентистовъ слѣдуетъ считать бого-

противными и не давать имъ никакого значенія. Должно всегда носить въ сердцѣ своемъ притчу Господню о двухъ рабахъ: благоразумномъ, который и въ отсутствіи своего господина исполняетъ усердно волю его, и зломъ, который говоритъ въ сердцѣ своемъ: «не скоро придетъ господинъ мой», и предается пирушкамъ съ пьяницами. Горька будетъ участь этого нерадивца, когда совсѣмъ для него неожиданно придетъ господинъ его, и разсѣчетъ его, и подвернетъ его одной участи съ несправными (Лук. 12, 43—46). Должно помнить слова апостола Петра: *у Господа одинъ день какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ какъ одинъ день. Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣщанія, какъ некоторые почитаютъ то медленіемъ, но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы все приняли къ покаянію. Придетъ же день Господень какъ тать ночью* (2 Петр. 3, 8—10). Поучительно разсуждаетъ о семъ преподобный Исеифъ Волоколамскій: «Надобно знать міру во всемъ, нужно знать, о чемъ позволено разсуждать въ дѣлахъ вѣры и о чемъ не позволено. Неполезно намъ знать время ни своей собственной кончины, ни кончины всего міра; надобно всегда быть готовыми къ тому и другому. Если ужъ теперь, не зная ни того, ни другого, мы свѣдаемъ другъ друга и утопаемъ во грѣхахъ, то что было бы, если бы о томъ знали? Тогда, конечно, мы всю жизнь проводили бы въ безпечности и во грѣхахъ, и развѣ одинъ день отдѣляли бы на покаяніе. Если Господь даже апостоламъ, которыхъ называлъ друзьями Своими, которымъ Самъ сказалъ: *вы есте свѣтъ міру* (Мѡ. 5, 14), запретилъ о томъ спрашивать, то тѣмъ болѣе не подобаетъ намъ, страстными преисполненнымъ, разсуждать о томъ, о чемъ Господь не позволилъ, что Самъ Богъ сокрылъ отъ насъ. Да и напрасно мы стали бы разсуждать о томъ—сколько бы мы ни усилывались узнать, никогда не узнаемъ, а только глѣвъ Божій на себя чрезъ то навлечемъ. Кто пытается по-

знать непостижимыя судьбы Божіи, тотъ по выраженію апостола Петра, есть *наглій ругатель, поступающій по собственнымъ своимъ похотямъ* (2 Петр. 3, 3).. И кто же смѣетъ допрашивать Бога, единого, безначальнаго, неизмѣннаго, приснесущаго, безконечнаго?.. Да умолкнетъ всякое праздное разглагольствіе въ Церкви Божіей! Да не испытываетъ никто современныя тайны Божіихъ! Ты не знаешь часа твоего собственнаго скончанія, какъ же ты смѣешь разсуждать о времени кончины міра? Вспомни, страстный и жалкій человекъ, кто ты? Вѣдь ты и тѣни не стоишь великихъ и святыхъ мужей,—какъ же держишь утверждать, будто постигъ непостижимую тайну Божію, узналъ время пришествія Его?.. Нѣтъ, вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, вѣренъ во всемъ, что повелѣваетъ или запрещаетъ, открываетъ или утаиваетъ отъ насъ»,—такъ говоритъ святыи отецъ нашей Русской Церкви, такъ учать и всѣ отцы Церкви Вселенской.

Страшныя событія въ мірѣ, совершающіяся въ наши дни, усиленно напоминаютъ намъ пророческія слова Господа нашего Іисуса Христа: *услышите о войнахъ и о военныхъ службахъ: смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежитъ всему тому быть, но это еще не конецъ. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ. Все же это—начало болѣзней* (Мѡ. 24, 6—7). Господь говорилъ ближайшимъ образомъ о времени разрушенія Іерусалима, но Его слова святые отцы примѣняютъ и къ послѣднимъ днямъ міра. Подобныя же событія совершались и столѣтъ назадъ. И тогда мысль вѣрующихъ обращалась къ послѣднимъ днямъ міра, но Господь судилъ иначе. Посему не будемъ испытывать непостижимыхъ судьбъ Божіихъ; будемъ непрестанно готовиться къ Страшному Суду Христову, но въ то же время помнить, что для каждаго изъ насъ въ отдѣльности судь Божій ближе, чѣмъ

Страшный Судъ для всего міра. *Единою подобаеѣт ѹмрети*, говоритъ апостолъ, *потомъ же судъ*. А смерть у каждаго за плечами. Не знаемъ мы своего часа смертнаго, — и слава Богу, что не знаемъ, а потому и должны всегда быть готовы къ переходу въ вѣчность. Можемъ умереть и сегодня, и завтра: вотъ объ этомъ и должны поминать съ страхомъ и заботою: какъ явится на судъ Божій? Вѣдь послѣ смерти нѣтъ покаянія, нѣтъ возможности измѣнить свою жизнь. Для насъ, для каждаго изъ насъ, кто умереть, настанетъ уже та вѣчность, когда и времени не будетъ уже, по слову Божественнаго Откровенія. Правда, до послѣдняго Страшнаго Суда Христова Церковь не престанетъ еще молиться о всѣхъ, въ вѣрѣ почившихъ, но чтобы заслужить ея молитвы, чтобы духъ Божій, живущій въ Церкви, возбуждалъ Церковь къ молитвамъ за насъ, чтобы эти молитвы были дѣйствены, надо быть *живымъ* членомъ Церкви, вѣровать въ силу ея таинствъ, ея молитвъ и привлекать къ себѣ вспомошествовающую благодать Божію исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Вѣра безъ дѣлъ мертва, а потому и не спасительна. Тѣмъ, кто только призываетъ имя Господа, кто только устами говоритъ: *Господи, Господи*, а не творить воли Отца небеснаго, Господь скажетъ: *Я никогда не зналъ васъ, отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе* (Мѡ. 7, 21). Не знаетъ Господь того, кто не есть живой членъ Церкви Его, кто мертвый ея членъ, а слѣдовательно отсѣченный отъ нея. Молитва, по выраженію одного благочестиваго писателя, есть кровь Церкви, а кровь для мертваго члена бесполезна...

Вотъ о чемъ благовременно озаботиться намъ въ наши скорбные дни, когда слышимъ мы громы небесныя, напоминающіе нелицеприятный судъ Божій надъ народами земли. Можетъ быть, близокъ и день всемірнаго, Страшнаго Суда Божія, но—кто знаетъ?—еще ближе часъ смертный къ каждому изъ насъ, а за нимъ—и судъ Божій...

Господи! съ наступленіемъ Новаго года мы еще на годъ приблизились каждый къ своему часу смертному и къ суду Твоему праведному: даруй же намъ благодать постоянно носить въ своемъ сердцѣ память смертнѹю и сокрушеніе сердечное. Даруй намъ хотя нынѣ положить начало благое, начало покаянія во грѣхахъ своихъ и исправленія жизни своей. Да не застанетъ насъ часъ смертный въ нерадѣніи, яко рабовъ лѣнвыхъ и непотребныхъ, но да встрѣтимъ его яко рабы добрыя, всегда готовые срѣтить Господа своего и услышать отъ Него: *приидите, благословеннїи Отца Моего, наследуйте царствїе, уготованное вамъ отъ сложенїя міра. Аминь*

Архіепископъ Нїкозь.

Отрезвленіе.

Къ Новому 1917 году.

Третій годъ продолжается великая міровая война, и третій разъ народы Европы встрѣчаютъ многолѣтне съ чувствами величайшей тревоги за будущее. За вѣшними, полными захватывающаго интереса событіями и явленіями огромному большинству людей не видно того глубокаго внутренняго процесса переоцѣнки многихъ духовныхъ цѣнностей, глубокаго и отраднаго отрезвленія въ взглядахъ и сужденїяхъ, до войны настолько укоренившихся, что возражать противъ нихъ было бы такимъ же бесполезнымъ дѣломъ, какъ проповѣдывать глухому.

Но вотъ, повидимому, теперь, подъ вліяніемъ войны, и глухіе начинаютъ слышать, слѣпые прозрѣвають, и люди, прежде опьяненные шумихою фразъ, начинаютъ отрезвляться.

Чѣмъ далѣе идетъ война, тѣмъ болѣе и болѣе выясняются основы протестантизма и германизма, какъ причины, уясняющія тѣ факты жестокости, безсовѣстности, жад-